

Татьяна
Серганова

ТРАВНИЦА
КНИГА 2

Москва

2024

МАГИЧЕСКАЯ РОМАНТИКА
Татьяны Сергановой

Татьяна
Серганова

ТРАВНИЦА
КНИГА 2

Москва

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Иллюстрация на переплете
Л. Сова

Серганова, Татьяна Юрьевна.
С32 Травница. Книга 2 / Татьяна Серганова. — Москва :
Эксмо, 2024. — 480 с.

ISBN 978-5-04-200427-8

Кто бы мог подумать, что обычный фиктивный брак на год может обернуться такими приключениями?

Количество врагов с каждым днем увеличивается, но Шанталь отступить не собирается. Она обязательно узнает правду, найдет себя и свое место в жизни.

Тем более что рядом с ней двое таких разных, но таких потрясающих мужчин! Один из которых, кажется, в нее влюблен.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-200427-8

© Серганова Т.Ю., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

СЕБАСТЬЯН КОНТЕ

— Хочешь узнать мое мнение? — лениво поинтересовался Элай.

Хозяин теней развалился в стареньком низком кресле, пережившем уже не одного декана боевого факультета. Закинув длинные ноги на невысокий журнальный столик, он при этом потеснил на самый край груды каких-то книг в потертых переплетах.

— Нет, — буркнул Себастьян, продолжая изучать бумаги, которые держал в руках.

— А я все равно скажу.

Они расположились в кабинете Конте, в восточной башне главного корпуса академии. Так уж вышло, что данное помещение осталось единственным местом, где без лишних глаз и ушей можно было поговорить, выпить и немного отдохнуть в дружеской компании. Тишина, приглушенное

освещение и массивная дверь с такой защитой, что даже боевым заклинанием не пробить, лишь способствовали ослаблению.

— Какая неожиданность, — фыркнул Себастьян, поднимая на друга ярко-синие глаза. — Ну давай, удиви меня своей безграничной мудростью.

Бумаги он отложил на край стола, к пачке таких же очень важных.

Хозяин теней приподнялся, чтобы вновь наполнить свой бокал белым вином из бутылки — она стояла возле ножки столика на полу.

— По мудрости у нас специалист ты, я больше по пако-стям, — хмыкнув, сказал он.

— И после этого ты ждешь, что я послушаю твой совет?

— Разумеется. Все время жить по правилам, как это делаешь ты, страшно скучно.

Стакан был наполнен, и бутылка вернулась на свое место, а Элай сделал первый глоток и вновь откинулся на спинку кресла.

— Ну говори тогда, — с усмешкой разрешил Себастьян, скрестив руки на груди и слегка наклонив голову, всем своим видом давая понять, что не очень-то и нуждается в советах, но так и быть, готов выслушать.

— Ты ведь понимаешь, что все происходящее не случайно.

— Элай, нет, — мгновенно посерьезнев, отрезал Себастьян. — Тема Шанталь закрыта.

— То, что ты не хочешь обсуждать происходящее, не означает, что тема закрыта, — возразил Элай, рассматривая вино в своем стакане. — Ты не можешь не признать, что пробуждение артефакта в академии и появление здесь твоей жены с таинственным ключиком на шее как-то связано.

— Не связано, — упрямо качнул головой Себастьян, однако в его голосе явно не хватало уверенности.

— Еще как связано. Древние артефакты не пробуждаются сами собой.

— Но и Шанталь не могла пробудить его одним лишь своим появлением. Она обычный человек.

— Травница, — поправил Элай.

— Но при этом остается человеком, — повторил Себастьян. — Даже если на секунду представить, что среди ее предков затесался маг, это ничего не значит. И твою гипотезу о том, что Шанталь может стать магом, я считаю абсолютно беспочвенной и нерациональной.

— Ты сам-то веришь в свои слова? — хмыкнул хозяин теней.

Вино в стакане почти закончилось, и он раздумывал над тем, наполнить его снова или хватит на сегодня.

— Я должен в это верить. — Конте нахмурился. Он поднял со столика бумаги, но изучать их не стал, просто перебирал, формируя ровную стопку. — Шанталь не младенец и не ребенок, который с легкостью может принять магию. Ей уже восемнадцать. Ты хоть представляешь, что произойдет, если в ней внезапно проснутся способности? Она может не выдержать и просто сойдет с ума.

— Ты слишком ее опекаешь, — заметил Элай.

— Она моя жена. Конечно, я опекаю ее и волнуюсь о ее самочувствии. Как иначе? Это мой долг.

— Только долг? — спросил хозяин теней, как-то странно взглянув на друга.

— Не цепляйся к словам, — отмахнулся Конте. — Ты прекрасно понял, что я имею в виду.

— Ты не сможешь спрятать ее от всего мира, Себ. — Элай покачал головой. — У тебя и сейчас-то ничего не выходит. Шанталь даже на пустом месте умудряется влезть в неприятности.

— И что ты предлагаешь? Отпустить ее и наблюдать, кто первым свернет ей шею? — съязвил Себастьян.

Теперь пришла очередь Элая мрачнеть и даже немного злиться.

— Я, конечно, далеко не пример для подражания, но это не значит, будто такое дерьмо, что мечтаю увидеть, как умирает твоя жена, — мрачно произнес он, ставя на столик пустой стакан. — Поверь мне, я искренне желаю ей счастья и долгих лет жизни. Но Шанталь не хрустальная ваза и не хрупкий цветок. Она намного сильнее, чем тебе кажется.

— Ты думаешь, что знаешь мою жену лучше, чем я? — с подозрением прищурился Себастьян.

— Нет, я так не думаю. Просто любовь затмевает твой разум, и ты отказываешься замечать очевидное.

— Например?

— Ты должен принять предложение ректора и позволить Шанталь учить студентов, — уверенно ответил Элай.

Себастьян уставился на друга, не в силах поверить, что тот не шутит. А когда убедился, что хозяин теней серьезен, недоверчиво протянул:

— Ты с ума сошел...

— Нет. Я действительно считаю, что это хорошая идея. Более того, я уверен, что Шанталь справится.

— Она человек.

— Она травница и знает о травах и зельях лучше всех нас, вместе взятых, — настаивал Элай.

— Она не выдержит! — привел новый аргумент Себастьян.

— Не согласен. Выдержит. Еще как выдержит!

— Студенты ее просто сожрут! Они не станут слушать человека.

— Я бы не был так уверен в этом. Твоя жена станет прекрасным преподавателем. Она умеет рассказывать легко, интересно и познавательно.

— Ей всего восемнадцать. Она же совсем ребенок, — не сдавался Конте.

— И это еще раз доказывает, что твоя жена не по годам умна. Да и в связи с тем, что профессора Вайлдері обвиняют в производстве запрещенных веществ, нашему уважаемому ректору нужна помощь.

— Обвинение против него выдвинул ты, — напомнил Себастьян.

— Не надо все на меня сваливать. Я лишь собрал доказательства и вручил их законникам. Дальше они сами.

— А доказательства эти нашла Шанталь. Ты хоть понимаешь, что Вайлдері ей этого не простит?

— Он вообще скоро окажется в тюрьме. Ну, или пробкой вылетит отсюда.

— Вашими стараниями. Проклятье! — выругался Себастьян, стукнув кулаком по столу. — Как вообще такое могло произойти? Мы женаты меньше месяца, а Шанталь уже успела влезть везде, где только можно!

— У твоей жены поразительная способность влипать в неприятности, — весело сообщил Элай.

— И ты хочешь, чтобы я разрешил ей преподавать в академии? Да она в первый же день что-нибудь взорвет. Или отравит кого-нибудь. Или еще хуже. От нее можно ожидать чего угодно. Даже невозможного!

— Себ, я еще раз повторяю: ты слишком с ней носишься и оберегаешь. Шанталь заслужила, чтобы ей доверяли.

— Доверяли? — Конте скептически хмыкнул и отрицательно покачал головой. — Первый же ее визит в столицу вместе с моей матерью закончился покушением и явлением Джара! Я даже представить боюсь, что Шанталь может устроить в академии.

— Этим стенам давно пора хорошенько встряхнуться, — пожал плечами Элай.

Но и это не убедило его друга.

— Нет. Шанталь не сможет преподавать.

— Потому что ты этого не хочешь? — Хозяин теней выгнул бровь.

— Да, не хочу. Но и ты не можешь быть настолько уверен в том, что она справится.

— Еще как могу.

— Нет! — припечатал Себастьян.

Элай резко выпрямился и слегка подался вперед, насмешливо глядя на друга.

— А ты в курсе того, что Шанталь вот уже неделю обучает на дому студентов? — медленно растягивая слова, поинтересовался он.

— Что? — опешил Конте. — Что ты сказал?

Улыбка на лице хозяина теней стала еще шире.

— Значит, не в курсе. Твоя жена. Твои студенты. В твоём доме. В твоей лаборатории. Сюрприз!

ГЛАВА 1

ШАНТАЛЬ

Неделей раньше

Ждать Себастьяна пришлось долго. Часа три, не меньше. И все это время несносный хозяин теней старался находиться поблизости. На мой возмущенный вопрос, к чему такие сложности, Лоран в свойственной ему ехидной манере ответил, что для моей же безопасности.

— Вы же утверждали, что этот дом — самое безопасное место из всех возможных, — раздраженно пробурчала я.

— Разумеется. Но где гарантия, что ты вновь не сбежишь из этого очень надежного места? Вдруг тебе почудится наводнение или пожар.

Я с трудом удержала рвущийся с языка едкий комментарий. Как у него так получается? Всего пара фраз, взгляд, из-за которого чувствуешь себя жалкой таракашкой, ядовитая

улыбка, и уже вместо благодарности хочется огреть хозяина теней чем-нибудь тяжелым.

— Не переживайте, — максимально вежливо проговорила я, — если начнется наводнение, или пожар, или и то и другое вместе, обещаю вам: я не выйду из дома. Буду спокойно умирать в этих стенах.

— Такого я тоже допустить не могу, поэтому лучше побуду здесь и присмотрю, как бы ты опять чего не натворила.

Ясно, избавиться не получится. Ну и ладно.

— Как хотите, — поднимаясь, произнесла я и направилась на кухню.

Лоран последовал за мной.

Честно говоря, чувствовать его присутствие за спиной было неприятно. Я даже слегка пожалела преступников, охоту на которых вел хозяин теней.

— Обедать будете? — поинтересовалась я, открывая холодильный шкаф.

Лично я жуть как проголодалась. Из-за нападения и появления Джара так и не успела попробовать легендарное фрикасе из кролика и сливочно-ягодный десерт. При мысли о неудавшемся обеде желудок вновь свело судорогой.

— А ты покормишь? — отодвигая стул, спросил Лоран.

Я достала контейнеры с едой. Ассортимент особым разнообразием не отличался, но я не привередничала. А если кому-то что-то не нравилось, он мог пообедать и в другом месте.

— Думаю, вы и сами справитесь со столовыми приборами. Я могу лишь разогреть и положить в тарелку.

Ответом на мое заявление стал лишь тихий смешок.

Молчание длилось достаточно долго. Мне даже показалось, что хозяин теней так ничего и не скажет, а поэтому спокойно занялась обедом: выбрала блюда, разложила по тарелкам и поставила разогреться в этом жутком шкафу. Поставив таймер на пять минут, я поморщилась от грохота, который издавало устройство. В который раз подивилась тому,

что с такими скромными размерами оно настолько громко работает. Хорошо хоть, грело быстро и не приходилось долго терпеть эту какофонию. Кстати, разогревала я сразу две тарелки, решив таким образом сэкономить время и минимизировать собственные мучения.

— Ты совсем не такая, как говорит Себастьян, — проговорил Лоран после того, как разогрей-шкаф перестал гудеть и трястись и требовательно зазвонил.

Взяв рукавицы, чтобы не обжечь пальцы, я достала тарелки. И лишь потом спросила, продолжая стоять к нему спиной:

— Вы что, обсуждаете с ним меня?

— Не обсуждаем. Себ просто считает, что ты слабая, беспомощная и хрупкая как цветок.

— А вы так не считаете?

Повернувшись, я подошла к столу и взялась за сервировку: разложила салфетки и столовые приборы, следя за тем, чтобы они лежали ровно, поставила солонку с сахарницей, даже букетик на столе поправила, чтобы смотрелся еще красивее.

— Почему после нападения у тебя не случилась истерика? Почему ты не рыдала и не падала в обморок?

На мгновение оторвавшись от своего занятия, я подняла на него недоумевающий взгляд.

— Что?

— Неужели ты не испугалась? — продолжал допытываться Лоран.

Он сидел на стуле, закинув ногу на ногу, а возле его ботинок колыбался черный туман. Еще не страшные тени, всего лишь дымок. Однако я знала: стоит хозяину дать команду, и послушные создания ринутся в бой.

— Испугалась, конечно.

— Но не заплакала. Почему?

Продолжая смотреть на него с недоумением, я выпрямилась. Лоран же молчал в ожидании моего ответа.

— Тогда не успела. Честно признаться, не до этого было. Я прикидывала, как выбраться из ситуации, а потом появился Джар. Весь такой с улыбкой и добрыми намерениями, в которые я не поверила. Ну а потом пришли вы, и необходимость в истерике отпала. Тем более вы меня не стали жалеть, сразу набросились с претензиями, — сказала я, возвращаясь к столешнице, где стояли тарелки с разогретыми блюдами.

— Я набросился? — удивился Лоран.

— Вы даже не спросили, как я себя чувствую, — напомнила я.

— А зачем спрашивать? Я и так видел, что все прекрасно. — Он пожал плечами. — Истерики нет, паники и ужаса тоже.

— А как же стресс, шок и прочее? — спросила я, ставя перед Лораном тарелку с отбивной и круглыми дольками картофеля, щедро политыми грибным соусом.

— Так у тебя не наблюдалось ни одного, ни другого.

— И поэтому вы решили меня отчитать. Гениально!

Я села на стул и придвинулась поближе к столу, после чего взялась за столовые приборы, с наслаждением вдыхая аромат, который исходил от куриного филе, запеченного с овощами в кисло-сладком соусе.

— Шанталь, я же не твой муж, чтобы тебя утешать, — заметил маг. — Вот явится Себ, пусть он тебя и утешает. Если тебе это надо, конечно.

Пробуя первый кусочек, я с трудом заставляла себя не забывать о правилах этикета и не набрасываться на еду.

— Если вы не знали, то после стрессовой ситуации любая девушка, какой бы сильной и независимой она ни выглядела, нуждается в сочувствии и утешении.

— Правда? Тогда еще не поздно, — оскалился Лоран, не преминув подмигнуть мне. — Мое плечо к твоим услугам, леди Конте. Могу даже рассказать сказочку о том, что все будет хорошо и все мы будем счастливы.